

Тао Чжиянь только вошел на кухню, как лежащий на столе телефон подал сигнал.

Фэн Цзэ, услышав звук, машинально взглянул в ту сторону и увидел всплывшее уведомление с до боли знакомым именем.

□Гу Минь: 1□

Гу Минь — главный конкурент Фэн Цзэ, который в настоящее время тоже занимается разработкой искусственного интеллекта.

Фэн Цзэ прекрасно знал, что Тао Чжиянь был подослан Гу Минем в качестве шпиона. Его цель — вывести прогресс и направление разработок Фэн Цзэ, чтобы успеть подготовить ответные меры.

Впрочем, Фэн Цзэ это нисколько не волновало. Весь Клан Гу состоял из никчемных людей, да и сам он занимался ИИ вовсе не ради славы или денег.

Он делал это ради того, кого любил.

Дзынь-дзынь —

Тао Чжиянь не ответил, и собеседник, по-видимому, занервничал, совершив голосовой вызов.

Телефон завибрировал на столе, завертелся на месте и через несколько секунд затих.

Итак... почему же шпион так беспечно оставил телефон прямо у него на виду?

Фэн Цзэ вспомнил, как только что выглядел Тао Чжиянь, и пришел к выводу, что проблема, скорее всего, в уровне интеллекта.

— Старший господин, — Тао Чжиянь, радостно семеня, вышел из кухни с подносом. — Овсяная каша почти закончилась, я добавил туда молока.

— Попробуйте, если не понравится, я попрошу Матушку Чжао приготовить еще.

С этими словами Тао Чжиянь наклонился и стал расставлять тарелки перед Фэн Цзэ.

Фэн Цзэ опустил взгляд на него.

В представлении Фэн Цзэ Тао Чжиянь всегда был маленьким шпионом, у которого все мысли

написаны на лице.

Несколько дней назад его мнение слегка изменилось: он стал казаться маленьким шпионом с характером.

Но сегодня он увидел его в ином свете.

Вспоминая, как тот смутился и покраснел ушами, когда его застали врасплох, Фэн Цзэ нашел это весьма забавным.

В его узких темных глазах промелькнула улыбка, взгляд стал мягче, чем обычно. Он слегка приподнял подбородок:

— Твой телефон только что звонил.

Тао Чжиянь поднял голову и, внезапно встретившись с этим взглядом, вздрогнул.

Мужчина сидел на диване, и из-за того, что Тао Чжиянь был согнут в три погибели, они оказались очень близко друг к другу.

Фэн Цзэ спросил:

— Чего застыл?

— Нет... прошу прощения. — Тао Чжиянь потер нос, пришел в себя, взял телефон и отошел в сторону.

Фэн Цзэ с интересом наблюдал за ним.

Отойдя, Тао Чжиянь сначала немного постоял в задумчивости, затем открыл переписку, и его лицо стало серьезным.

Поразмыслив мгновение, он начал печатать.

Взгляд Фэн Цзэ дрогнул: интерес, который только что вспыхнул к Тао Чжияню, мгновенно угас.

В конце концов, сердце Дворецкого Тао не принадлежало Семье Фэн.

Тао Чжиянь смотрел в экран телефона.

□Гу Минь: 1□

□Голосовой вызов от собеседника, не отвечено.□

Он пролистал историю вверх — переписки не было.

Зашел в профиль, чтобы посмотреть ленту — там лишь горизонтальная черта.

Тао Чжиянь медленно нахмурился.

Нет... кто это вообще такой?

Долго думая, он с предельно серьезным видом напечатал в ответ:

□Персик: 2□

\*

Завтра утром у Фэн Цзэ была запланирована международная конференция, поэтому сегодня вечером он улетал рейсом в семь часов.

Не успел Фэн Цзэ уйти, как вернулся Фэн Янь.

В одной руке он держал пирожное, в другой — куклу, и, улыбаясь, толкнул дверь:

— Жуань-Жуань, я вернулся.

Фэн Янь обещал вернуться днем, но на дворе уже был вечер.

Бай Жуань немного обиделся, хотя и не сильно.

Он стремглав сбежал с лестницы, но, приблизившись к Фэн Яню, остановился, скрестил руки на груди и принял грозный вид:

— Хм! Ты сказал, что вернешься днем, а сейчас уже вечер!

— Только сейчас пришел! Не держишь слово!

Фэн Янь усмехнулся и протянул куклу Тао Чжияню:

— Возникли непредвиденные дела, задержался.

— Кто тебе поверит! — Бай Жуань отвернулся, игнорируя Фэн Яня.

Тао Чжиянь, обнимая куклу, помог закрыть дверь и бросил взгляд на шею Фэн Яня.

Никаких следов помады.

Черт, никаких доказательств!

— Обиделся? Прости, я виноват, — Фэн Янь подошел сзади, обнял Бай Жуаня и, мягко покачивая его из стороны в сторону, прошептал: — Я купил пирожное по дороге, простишь меня?

Бай Жуань взглянул на пирожное, забрал его из рук мужчины, но лицо оставил серьезным:

— Думаешь, одним пирожным меня подкупишь? Честно отвечай! Где ты был днем!

— Днем в торговом центре случился инцидент, избили беременную женщину, — сказал Фэн Янь. — Это дело получило огласку, мне пришлось вмешаться.

— А? — Бай Жуань широко раскрыл глаза, опешил, повернулся к Фэн Яню и обеспокоенно спросил: — Это серьезно?

— Довольно серьезно, — вздохнул Фэн Янь. — Когда ее доставили в больницу, врачи сказали, что ребенка спасти не удалось. Семья женщины собирается подавать в суд на торговый центр.

Говоря об этом, Фэн Янь, казалось, был раздражен и не хотел продолжать:

— В общем, пришлось откупиться деньгами.

Бай Жуань поджал губы, через мгновение обнял Фэн Яня и слегка похлопал его по спине, выражая сочувствие.

Тао Чжиянь, слушая Фэн Яня, отметил, что его выражение лица не выглядело наигранным.

Однако он поискал в интернете и не нашел никаких новостей о том, что в торговом центре избили беременную женщину.

Даже если бы дело замяли, его бы видели случайные прохожие? В эпоху развитых технологий в

городе наверняка остались бы хоть какие-то следы.

Поэтому Тао Чжиянь отнесся к этой истории с подозрением.

Когда пришло время ужина, Бай Жуань внезапно забежал на кухню и прошептал Тао Чжияню:

— Я решил послушаться тебя и не бросать учебу.

Тао Чжиянь, который как раз готовил ужин, держа в руках по тарелке, кивнул:

— Хм, не бросать учебу — правильное решение.

Бай Жуань вынес запеченное в сыре молоко, которое готовил весь день, подошел к Тао Чжияню и закусил губу:

— Но когда брат злится, он бывает очень страшным.

— Тогда скажешь ему, что это я тебя надоумил, — Тао Чжиянь не боялся этого подонка. — Пусть срывает злость на мне.

Сказав это, он решил, что звучит недостаточно убедительно, поднял подбородок и добавил:

— Я ведь очень крутой.

Бай Жуань рассмеялся и произнес:

— Дворецкий Тао, ты такой забавный~

Тао Чжиянь почувствовал гордость.

Конечно, он ведь не какой-то там обычный NPC!

Когда Бай Жуань поставил запеченное молоко на стол, Фэн Янь улыбался, и на душе у парня стало немного легче.

Он положил Фэн Яню кусочек десерта, сел напротив и, не сводя с него глаз, начал подбирать слова, раздумывая, как начать разговор.

Фэн Янь, заметив неладное, изогнул губы в улыбке:

— Что такое, Жуань-Жуань? Говори, если есть что сказать.

Он взял вилку, отправил кусочек десерта в рот, прикрыв глаза, и в его взгляде читалась насмешка.

Тао Чжиянь наконец понял, что именно в Фэн Яне было странного.

Он хоть и любил улыбаться, но улыбка не доходила до глаз — в ней всегда сквозила ирония и желание властвовать, будто он полностью контролировал любую ситуацию.

Бай Жуань долго мялся и наконец спросил:

— В общем... это запеченное молоко я сделал сам, вкусно?

Фэн Янь, казалось, удивился, попробовал еще кусочек и, улыбаясь, кивнул:

— Вкусно. А я подумал, что ты купил его.

— Жуань-Жуань такой молодец.

Бай Жуань улыбнулся, почувствовал, что атмосфера подходящая, и набрался смелости посмотреть на Фэн Яня:

— Брат, я решил не бросать учебу.

Улыбка Фэн Яня не дрогнула. Он снова отправил кусочек десерта в рот и, подняв глаза, словно не расслышал, переспросил:

— Что ты сказал?

— Я сказал... — Бай Жуань глубоко вздохнул и решился: — Я не собираюсь бросать учебу.

Голос Бай Жуаня был негромким, но отчетливым, и слова долетели до ушей Тао Чжияня.

После этих слов оба замолчали, глядя друг другу в глаза.

В комнате воцарилась тишина, длившаяся секунд десять.

Даже Тао Чжиянь занервничал.

Фэн Янь посмотрел на Бай Жуаня, а затем кивнул:

— Хорошо.

Хорошо?

Так просто?

Тао Чжиянь удивленно приподнял брови.

Бай Жуань, похоже, тоже не ожидал такого поворота. Он в изумлении распахнул глаза и просиял:

— Правда? Как здорово!

— Конечно, правда, — улыбка Фэн Яня не угасала. Он отложил вилку и небрежно добавил: — Разве нам не будет проще, если мы просто расстанемся?

<http://bllate.org/book/22428/2354957>